

КРАШ-ТЕСТ ДЛЯ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

НЫНЕШНИЙ ГОД ДЛЯ СЕГМЕНТА БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ ВЫДАЛСЯ НЕПРОСТЫМ: СОСТОЯНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОКРАТИЛО ИНТЕРЕС К НЕМУ НА 10–30%.

ПРИ ЭТОМ ИЗМЕНИЛИСЬ И ЗАПРОСЫ ПО ПРОГРАММАМ — СТАЛИ ВОСТРЕБОВАНЫ КУРСЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ В СТРЕССОВЫХ УСЛОВИЯХ.

ОДНАКО УЖЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ, КАК ПОЛАГАЮТ ЭКСПЕРТЫ, ИНТЕРЕС К БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЮ НАЧНЕТ ВОССТАНАВЛИВАТЬСЯ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

Сегодня от бизнес-образования ждут прежде всего помощи в реформировании работы компаний. Большое количество организаций находится в трансформационном периоде: приходится искать новых клиентов, новых партнеров и поставщиков, новые рынки, выстраивать новые финансовые и логистические цепочки. Для этого требуются конкретные актуальные навыки и механизмы. «Бизнес-образование помогает переосмыслить как свой бизнес, так и себя, свою роль, а это как раз и дает возможность развить новые качества. Поэтому, на мой взгляд, несмотря на рост стоимости обучения, популярность бизнес-образования также растет», — отмечает Мария Солопова, вице-президент по финансам КГ Progress.

При этом, по мнению Маргариты Датской, президента бизнес-школы АМИ, на фоне геополитической неопределенности в этом году рынок бизнес-образования сократился: курсы, которые разрабатываются под корпоративного клиента «просели» на 10–15%, стандартные же программы, направленные на широкий круг слушателей, упали еще сильнее — на 30%. «В первую очередь снизился интерес к бизнес-образованию у IT-компаний, которые релоцировались за границу, и у частных предпринимателей. В нынешних условиях люди более осторожно принимают решения о необходимости обучения. У нас значительное количество слушателей из IT-индустрии училось, но сейчас часть из них в Грузии, часть в Сербии», — делится президент бизнес-школы АМИ.

Одной из главных тенденций бизнес-образования этого года стал рост спроса на курсы эмоциональной стрессоустойчивости: на фоне всех событий повысилась тревожность у сотрудников, усложнились условия принятия решений, повысился общий негативный психологический фон как извне, так и внутри компании. Поэтому увеличилась востребованность программ, повышающих компетенции руководителей по управлению в стрессовых условиях.

«Некоторые стали преувеличивать масштаб неопределенности, искать в ней повод для страхов и даже безволия. Наши программы работают с этой проблемой. Мы всячески концентрируемся на идее того, что, чем больше ты принимаешь решений и действуешь, тем меньше места остается для неопределенности. Поэтому не задумывай, не впадай в паралич воли, а действуй», — говорит Маргарита Датская.

Она считает, что в следующем году можно ожидать возобновления роста интереса к сегменту бизнес-образования. «Нормальный человек, который жил в действиях, решениях и достижениях, не может долго быть в параличе. Рано или поздно он из него выходит. Один цикл закончился, начинается новый. Весной мы ждем пробуждения», — говорит госпожа Датская. При этом, по словам экспертов бизнес-школы АМИ, сейчас у бизнеса растет потребность в кадрах с активными управленческими навыками, способных быстро принимать решения и брать на себя ответственность.

ПОДНИМАТЬ УРОВЕНЬ ДЛЯ ВСЕХ Сергей Бекренев, президент ГК «Европейская юридическая служба», среди других тенденций отмечает следующую: сейчас компании хотят повышать уровень знаний не только топов, но и линейных руководителей и персонала. Поэтому в бизнес-школы (в том числе онлайн) «отправляют» целыми отделами и группами. «Тенденция, характерная для современной сферы бизнес-образования, —

СЕЙЧАС КОМПАНИИ ХОТЯТ ПОВЫШАТЬ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ НЕ ТОЛЬКО ТОПОВ, НО И ЛИНЕЙНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ПЕРСОНАЛА

спрос на обучение правильному проживанию ошибок. В сложное время шанс оступиться выше, но бизнесу нужно учиться правильно рефлексировать: разбирать ошибку, искать способы выйти из негативного сценария, использовать даже неудачный опыт», — добавляет эксперт.

Как отмечает Наталия Белякова, доцент, маркетинг-куратор магистратуры Art & Culture Management Высшей школы экономики, фокус в сегменте высшего образования заметно смещается с подготовки кадров к практико-ориентированной научной работе. «Например, ИТМО сегодня переходит от модели университета к модели научно-образовательной корпорации, которая позволяет довольно быстро коммерциализировать научные разработки. Ученые создают их, а студенты, которые трудятся в рабочих командах, лабораториях, участвуют в выводе на рынок и одновременно получают необходимый практический опыт. Логика такого практико-ориентированного learning by doing обучения сегодня характерна не только для поствысшего образования, но и для любого бизнес-образования. Еще один актуальный запрос к бизнес-образованию — это быстрое конвертируемый результат, когда люди рассматривают обучение в бизнес-школе в качестве возвратных инвестиций», — поясняет эксперт.

Новыми компетенциями руководителей-лидеров станут, в частности, умение поддержать своих сотрудников. «Сегодня как никогда важно следить за настроением внутри команды, грамотно планировать действия, быстро принимать решения и нести за них ответственность. Все это невозможно без высокой работоспособности, стрессоустойчивости и владения нужными навыками», — говорят в бизнес-школе АМИ.

В целом, по словам Екатерины Федоровой, заместителя директора Высшей школы производственного менеджмента по дополнительному профессиональному образованию Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, бизнес-образование за последние годы претерпевает серьезные изменения. Слушатели становятся более требовательными в отношении индивидуализации программ. Они ожидают получения образования по траекториям, которые соот-

ветствуют их конкретным запросам. «На мой взгляд, сейчас сложилась ситуация, когда образовательных бизнес-программ достаточно много, при этом качественную программу, подходящую под определенные цели, слушателю найти не всегда легко», — считает госпожа Федорова.

«Когда я общаюсь со слушателями программ бизнес-образования на предмет их ожиданий, они поясняют, что пришли за новыми знаниями, практическими навыками и умениями, за получением новых компетенций, которые позволят им профессионально развиваться, строить карьеру или реализовать свой бизнес-проект. В последнее время также у слушателей пользуются спросом более короткие и практико-ориентированные программы, то есть заказчикам нужны узкопрофильные знания в определенной сфере», — добавляет Оксана Васильева, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при правительстве РФ.

В ближайшее время эксперты ожидают роста интереса к бизнес-образованию у предпринимателей, работающих в реальном секторе. «Сейчас фаза развития рынка — развития в новых обстоятельствах, и у предпринимателей нет времени на обучение, но знания и новые навыки будут необходимы, когда фаза быстрого роста закончится», — говорит госпожа Датская.

Среди других тенденций современного бизнес-образования в России, по мнению госпожи Солоповой, увеличение числа русских преподавателей, а также дисциплин, связанных с цифрой и лидерством. «„Поменять“, „пересмотреть“, „пересобрать“, „трансформировать“ — этому сейчас активно учат в бизнес-школах. Также очень большой стала роль комьюнити, которое собирается вокруг бизнес-школ. В прошлом году я сама начала учиться, и такой взаимной поддержки я не видела еще нигде: ребята выручают друг друга в самых сложных кейсах, а иногда и быстро развивают совместные проекты», — поясняет она.

По мнению Надежды Волковой, директора академии «Технологий доверия» (ранее Академии РвС в России), еще одной тенденцией стало сокращение расходов

компаний. Сегодня, прежде чем провести обучение для сотрудников, организации стараются оптимизировать затраты: проводится тестирование знаний и навыков сотрудников: «Такой подход помогает сократить расходы и учитывать реальные потребности бизнеса по развитию сотрудников. Кроме того, изменились требования к руководителям: сейчас компаниям важно, чтобы менеджеры были проактивными предпринимателями и умели принимать решения в условиях неопределенности и ограниченности ресурсов — по этой причине многие компании выбирают комплексные программы формата MBA. Мы также наблюдаем увеличение спроса на командообразующие тренинги, программы по улучшению межфункционального взаимодействия — это происходит на фоне структурных изменений во многих организациях и внутри самих команд».

ПЕТЕРБУРГСКИЙ АСПЕКТ В Северной столице сегодня довольно много организаций, оказывающих услуги в бизнес-образовании. По словам Сергея Бекренева, доля бизнес-образования Петербурга занимает 15% общероссийского рынка. При этом качество услуг в сегменте год от года повышается, так как рынок насыщен предложениями и школам нужно конкурировать между собой.

«В целом развитие бизнес-образования в Петербурге следует общим трендам. Мы видим на рынке сильных участников, основное преимущество которых состоит в тесной связи с реальным бизнесом. Обучение с практиками позволяет развивать у слушателя актуальные компетенции, востребованные на рынке труда» — говорит госпожа Федорова. Кроме того, необходимо создание навыков более высокого уровня, добавляют в бизнес-школе АМИ. «Мы называем их недеделегуемыми — это стратегическое видение, системное мышление, харизматическое лидерство, своевременное принятие решений и грамотное управление людьми. И основная задача бизнес-образования сегодня — формирование правильных привычек мышления, активной лидерской позиции и управленческой зрелости», — заключает госпожа Датская. ■